

Митинг «Допускай», 27 июля 2019 года, Москва / Евгений Фельдман для «Медузы»

10.12.2021, 18:06 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

Раздевания под камерами, сексизм и давление: с чем сталкиваются женщины при задержании на политических акциях

С 25 ноября по 10 декабря во всем мире [проходит](#) акция «16 дней против гендерного насилия». В рамках нее мы решили разобраться, с какими проблемами сталкиваются задержанные на политических акциях женщины в России и есть ли возможность эти проблемы решить.

ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В ЗАДЕРЖАНИЯХ

Женщин на политических акциях в России задерживают гораздо реже, чем мужчин, и они реже становятся фигурантами уголовных дел, возбужденных из-за акций. Данных за 2021 год пока нет, но с 2013 по 2019 год в двух крупнейших российских городах — Москве и Санкт-Петербурге — **задержали** не менее 17 079 участников и 1 426 участниц акций. По итогу **возбудили** как минимум восемь уголовных дел в отношении женщин. В 2021 году 27 женщин и 137 мужчин стали фигурантами **«дворцового дела»**.

По **данным** опросов, доля женщин среди участников акций в 2021 году была ниже на 10-15%, чем доля мужчин. Аналитик ОВД-Инфо и автор доклада о **женщинах и свободе собраний в России** Наталия Смирнова подчеркивает, что стандартная практика ограничений акций в России может в разной степени влиять на мужчин и женщин. Так, зарплата у женщин в среднем **меньше**, чем у мужчин, и это делает многотысячные штрафы за участие в акциях для них более болезненными.

«В то же время глубокое вовлечение в частную сферу, бремя домашних обязанностей, забота о детях и пожилых родственниках плохо совместимы с рисками задержания на срок до двух суток. Существующие же законодательные послабления, такие как **запрет на назначение административных арестов** или **обязательных работ для женщин** с детьми, не работают в достаточной мере, поскольку не исключают случаев, когда матерей не отпускают домой и оставляют в полиции до суда», — говорит Смирнова.

Москва, 23 января 2021 года / Евгений Фельдман для «Медузы»

С тем, что женщины реже сталкиваются с задержаниями на политических акциях, согласна и руководительница юридического отдела ОВД-Инфо Александра Баева. Однако, по ее словам, именно это и несет наибольшие риски для женщин.

«Из-за того, что женщин меньше среди задержанных на акциях, если их оставляют на ночь в отделе полиции, их по закону должны отделять от основной массы задержанных — то есть от мужчин, — отмечает Баева. — Нередко так бывает, что мужчины сидят в одной камере все вместе, а женщина может остаться одна или с немитинговыми задержанными. Это добавляет психологического стресса. У меня, например, была подзащитная, которую задержали на акции и поместили на ночь с женщиной без определенного места жительства».

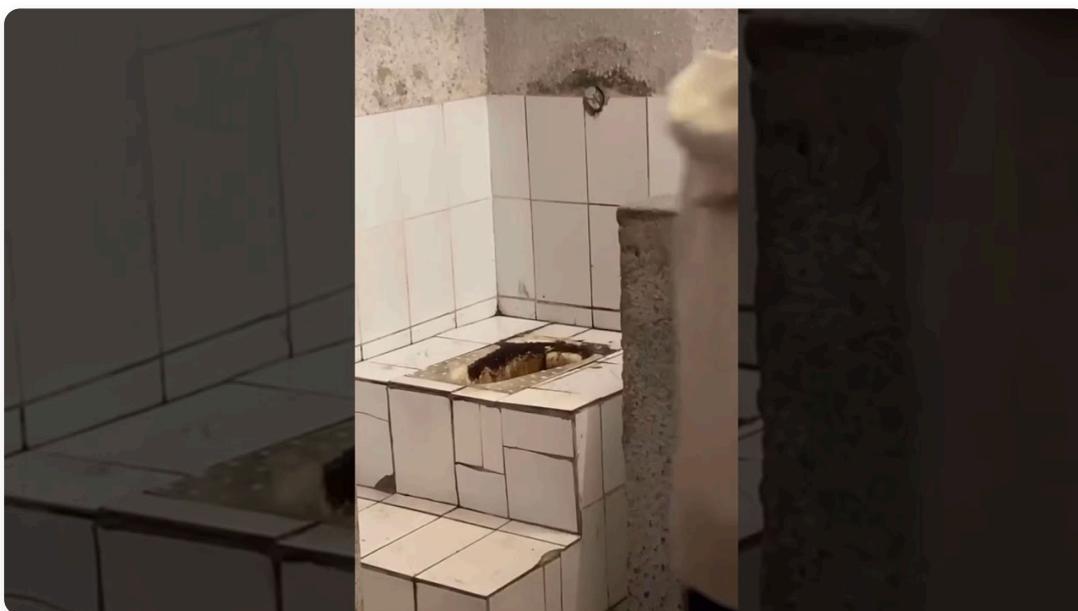
СЕКСИЗМ И ДОМОГАТЕЛЬСТВА

Когда задержанная остается одна в камере, с ней может произойти все что угодно, потому что рядом нет людей,

вовлеченных в политический контекст происходящего в России, которые могли бы засвидетельствовать противоправные действия, если они в отношении задержанной совершаются. Например, женщина может столкнуться с угрозами сексуализированного насилия, домогательствами или сексизмом.

Одна из задержанных на зимних акциях в Москве рассказывала, как во время ее ареста в Центре временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) в московском поселке Сахарово «дежурные пытались снимать [ее и других женщин-задержанных] на камеры своих телефонов на прогулке». Кроме того, дежурные, по ее словам, намекали на свидание и просили «номерок телефона». «В условиях, когда я заключена и мое тело мне не принадлежит — я воспринимала это как сексуальное домогательство», — делится девушка.

YouTube Video: [OBbsEw5bRws](#)

Другая задержанная на акции 2 февраля — Алла — **рассказывала**, что полицейские не воспринимали ее и других задержанных в тот день всерьез только потому, что они женщины. «С нами разговаривали как с какими-то нашкодившими детьми. Полицейские обращались к нам исключительно на „ты“ и разговаривали ужасно покровительственно. Они интересовались, почему

мы до сих пор не замужем, а с одной девочкой даже начали флиртовать. Ей сказали: „Назови имя своей мамы, потому что я должен знать имя будущей тещи“. Это было неприятно», — вспоминает Алла.

По словам Александры Баевой, общаются так с женщинами не только мужчины-сотрудники полиции, но и женщины.

Эту же позицию разделяет и адвокат Михаил Тимошатов, сотрудничающий с **Консорциумом женских неправительственных объединений**. Он считает, что такое отношение со стороны сотрудников полиции к женщинам связано с тем, что задержанные — это чаще всего проституированные женщины. В итоге женщины, оказавшиеся в отделе полиции впервые, сталкиваются с тем, что их сравнивают с женщинами, вовлеченными в проституцию: мол, сейчас будешь сидеть, как «вот эти».

«Как правило, все неприятные шутки со стороны сотрудников полиции сводятся к этому. Все, что касается женщин, крутится, к сожалению, вокруг темы секса и сексуализированного отношения. То есть задержанных либо приравнивают к более низкому социальному статусу, либо им предлагают свободу в обмен на услуги сексуального характера — иногда в шутку, иногда не совсем в шутку, — говорит Тимошатов.

«УГЛУБЛЕННЫЙ ДОСМОТР» И РАЗДЕВАНИЯ

Он добавляет, что иногда сексистские шутки сопровождаются оказанием психологического давления на задержанных женщин. «Например, полицейский может пригрозить: сейчас „углубленный досмотр“ будем проводить. А все же у нас понимают, что это может значить», — добавляет адвокат.

Досмотр — это тот момент, когда женщина оказывается в наибольшей степени бесправна и когда сексизм достигает наивысшей точки. Несмотря на то, что по закону (п. 3 ст. 27.2 КоАП) досматривать женщин могут только сотрудницы полиции, на практике это правило не всегда соблюдается.

Например, кубанская активистка Ирина Григорьева, которую в конце октября **принудительно госпитализировали** в психиатрическую больницу, **рассказывала**, что в кабинете следователя у нее отобрали всю технику, после чего двое мужчин и женщина потребовали от нее раздеться и заставили присесть: они искали флешку, на которую активистка записывала свой разговор с судьей.

Раздевания женщин в отделах полиции стали популярной практикой среди полицейских в разных российских городах после зимних акций. Так, после задержаний на акциях 31 января в поддержку Алексея Навального в Казани студенток в отделе полиции **заставили** раздеться до нижнего белья, а в Чебоксарах девушку **вынудили** снять лифчик в помещении с камерой.

О неправомерном раздевании в отделе полиции **рассказывала** и еще одна казанская активистка: «Как я поняла, это был „досмотр“. <...> Я человек, который не знаком с законом, я не знала, как должен правильно проводиться досмотр. Когда с меня сняли штаны, кофту, потом спросили, есть ли в бюстгальтере косточки, и сказали, что это нужно убрать, что нужно их разрезать, и сняли с меня практически все. Я так стояла минут пять-семь, пока другая девушка искала ножницы, чтобы порезать мою вещь», — поделилась задержанная на акции 23 января.

Об аналогичном случае **рассказывал** другой задержанный 23 января в Казани. «К девушке, [которую задержали с нами], не по-человечески отнеслись: ее заставили снять

лифчик, раздеться до трусов. Сделали это в камере, где были прозрачные стекла. Я из туалета вышел, проходил мимо и краем глаза заметил. Только с девушкой так поступили — после этого шум поднялся, и больше ни с кем так не поступали. Кстати говоря, девушка отказывалась раздеваться, но заместитель начальника, который бегал там, суетился, угрожал ей статьей за неподчинение: „Давайте еще одну статью ей впаяем за то, что она тут выступает“, — вспоминал задержанный.

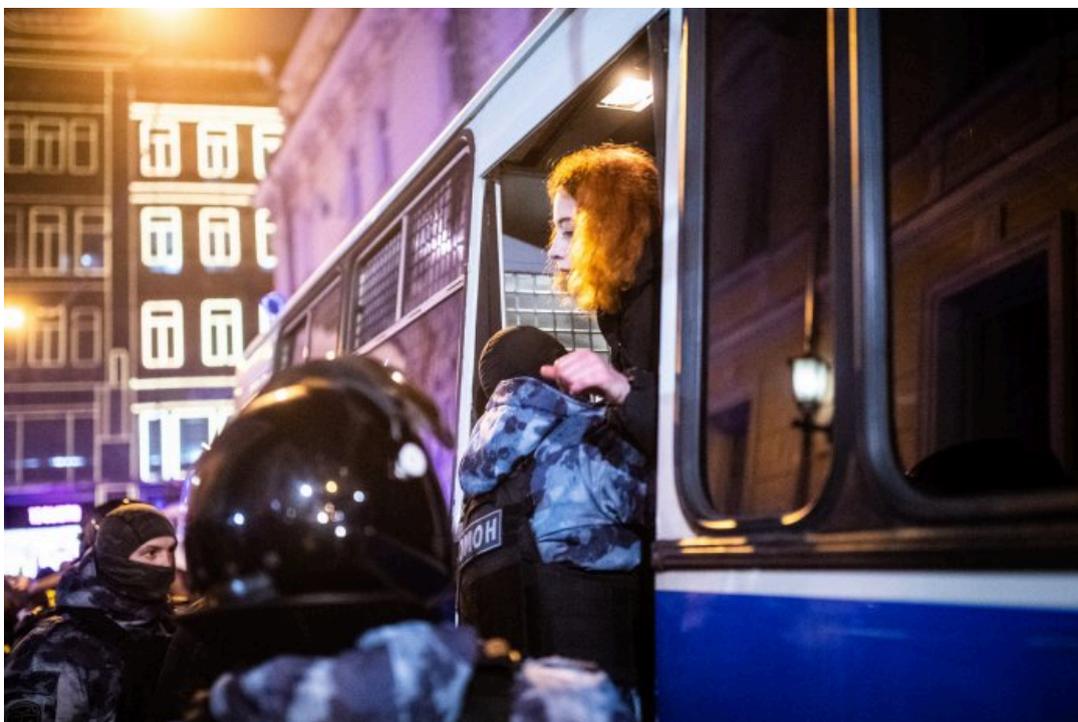
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ

Еще одно нарушение, с которым часто сталкиваются женщины в отделах полиции, связано с непредоставлением средств личной гигиены или невозможностью получить необходимые лекарства, даже если они были с собой при задержании, говорит руководительница юридического отдела ОВД-Инфо Александра Баева.

С такими же нарушениями сталкиваются и мужчины, но для женщин они могут быть наиболее критичны, особенно в случае менструации или кровотечения, связанного с беременностью. Одна из задержанных 2 февраля в Москве **рассказывала**, как во время задержания у нее началось кровотечение. «Никаких гигиенических принадлежностей мне там не дали. К вечеру, когда было заседание в суде, у меня уже все штаны были в крови. Никакой помощи мне никто даже не оказал. Я была в шоке. Только после заседания мне мама смогла как-то передать гигиенические средства в пакете через окно», — вспоминает девушка.

Обычно истории, связанные с нарушением прав женщин при задержании на акциях, если и получают огласку в СМИ, до суда не доходят. По мнению Баевой, это связано в первую очередь с тем, что в России почти невозможно доказать противоправные действия со стороны

сотрудника полиции, если речь идет о сексизме или попытке домогательств. Для этого пострадавшей нужно предоставить аудио- или видеозаписи из отдела полиции, где будет зафиксировано подобное отношение к ней. Обычно таких записей у женщин нет.

Акции протеста в Москве 2 февраля 2021 года / Фото: Евгений Фельдман для «Медузы»

В теории, если эти факты все-таки удастся подтвердить, женщина может обратиться в ЕСПЧ и пожаловаться на пытки. «Пытки — это самое широкое понятие. Сюда относится и непроцессуальное давление, особенно если оно сопровождается угрозами насилия. Но проблема в том, что стандарты доказывания даже в ЕСПЧ очень высокие: нужно еще доказать, что соответствующее отношение со стороны сотрудников полиции на тебя в достаточной степени повлияло. То есть необходимо предоставить какую-то психологическую и психиатрическую справку», — отмечает Баева.

Она добавляет, что до суда такие истории не доходят еще и потому, что сотрудники полиции могут пытаться убеждать пострадавшую забрать заявление: «Они

стараятся вывернуть все обратно: мол, да этого точно не было, ты просто глупая, тебе это все показалось, ты этого не видела, ты этого точно не знаешь. В итоге женщины забирают свои заявления».

«Дворцовое дело»

По всей России из-за акций протеста массово возбуждают уголовные дела против митингующих. Как минимум 21 человек находятся в СИЗО, 5 — в колонии.

23 525